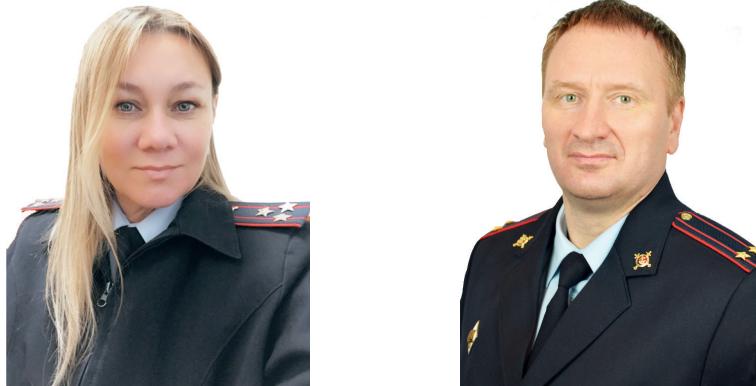

Научная статья
УДК 340

ИСТОРИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РУСОФОБИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ирина Викторовна Важенина,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
irina-mew@mail.ru

Максим Сергеевич Козырев,
Академия управления МВД России, Москва, Россия,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,
mkozyrev5@mvd.ru

Аннотация

Введение: в статье исследуются проявление русофобии в европейской истории и причины этого феномена. Политика двойных стандартов, информационное манипулирование, переплетение идеологической повестки с политическими и социально-экономическими событиями, а также межнациональными отношениями имеют долгую и сложную историю, которая охватывает различные аспекты, включая культурные, политические и социальные факторы, приводят к крайне неоднозначной ситуации по исследуемому вопросу.

Материалы и методы: материалами для исследования послужили нарративные источники Средневековья и Нового времени и результаты теоретических и исторических исследований, посвящённых русофобии. Методологическую основу работы составили общенаучные (анализ, индукция, абстрагирование, сравнение) и частнонаучные (сравнительно-исторический, хронологический, анализ документов) методы.

Результаты исследования: русофobia в настоящее время проявляется в виде предвзятого отношения к России, ее истории, культуре и внешней политике, в связи с этим необходимо ей противостоять, как и любой форме ксенофобии, обеспечивая соблюдение прав и свобод российских граждан.

Обсуждение и заключение: антироссийские стереотипы являются устойчивым идеологическим трендом в политической мысли европейских стран последних пяти веков. Противоречивость политических интересов, отказ от бесконфликтного урегулирования возникающих проблем становятся одними из основных факторов живучести этого феномена. Помимо политической мотивированности, стабильность русофобии придает нерешенность многих внутренних социальных проблем европейского социума.

Ключевые слова: Россия; русофобия; общество; права и свободы; история; идеология; идеологический фантазм

© Важенина И.В., Козырев М.С., 2025

Для цитирования: Важенина И.В., Козырев М.С. Историко-идеологические аспекты русофобии в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 3 (61). С. 8 – 16.

Scientific article

UDC 340

HISTORICAL AND IDEOLOGICAL ASPECTS OF RUSSOPHOBIA IN FOREIGN COUNTRIES

Irina Viktorovna Vazhenina,

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
irina-mew@mail.ru

Maxim Sergeevich Kozyrev,

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
mkozyrev5@mvd.ru

Abstract

Introduction: The article examines the manifestation of Russophobia in European history and the causes of this phenomenon. The policy of "double standards", information manipulation, the complex intertwining of the ideological agenda with political and socio-economic events, as well as interethnic relations has a long and complex history that covers various aspects, including cultural, political and social factors, leading to an extremely ambiguous situation on the issue under study.

Materials and Methods: The materials for the study were both narrative sources of the Middle Ages and Modern times, as well as the results of theoretical and historical research on Russophobia. The methodological basis of the work consists of general scientific (analysis, induction, abstraction, comparison) and private scientific (comparative historical, chronological, document analysis) methods.

Results: Russophobia currently manifests itself in the form of a biased attitude towards Russia, its history, culture and foreign policy, and therefore it is necessary to resist it, as well as any form of xenophobia, ensuring respect for the rights and freedoms of Russian citizens.

Discussion and Conclusions: in the course of scientific research, the authors came to the following conclusions: anti-Russian stereotypes are a stable ideological trend in the political thought of European countries of the last five centuries. The contradictory nature of political interests and the rejection of conflict-free settlement of emerging issues is becoming one of the main factors in the persistence of this phenomenon. In addition to political motivation, the stability of Russophobia is given by the unresolved nature of many internal social problems of European society.

Keywords: Russia; Russophobia; society; rights and freedoms; history; ideology; ideological fantasy

© Vazhenina I.V., Kozyrev M.S., 2025

For citation: Vazhenina I.V., Kozyrev M.S. Historical and Ideological Aspects of Russophobia in Foreign Countries. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(3):8-16. (In Russ.).

Введение

В условиях когда любое отклонение от доминирующего дискурса в Европе чревато остроклизмом, очень важно восстановить историческую справедливость, назвать вещи своими именами и показать: за русофобией стоит не правда, а страх перед настоящей истиной, которая не вписывается в рамки односторонней картины мира. В ходе послания Федеральному собранию Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин заявил, что «русофобия разрушает исторические связи между государствами и подтасивает изнутри само западное общество. Более того, она связана с фальсификацией истории нашей страны»¹.

Русофобия – глубокий культурно-исторический феномен, являющийся частью западной псевдоинтеллигентской традиции. Как явление, она представляет собой предвзятое отношение, враждебность или ненависть к русским или России в целом. При этом стоит разграничивать русофобию и негативное отношение к внешней политике российского государства (политической элиты, истеблишмента). Зачастую последнее распространяется на весь русский народ, де-факто реинкарнируя архаичный принцип коллективной ответственности населения страны за действия правительства.

На современном этапе русофобия служит инструментом для пересмотра истории и пода-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 12.08.2025).

вления инакомыслия – причём подавления теми институтами, которые некогда декларировали приверженность демократии и плюрализму. Политика двойных стандартов, информационное манипулирование, сложное переплетение идеологической повестки с политическими и социально-экономическими событиями, а также межнациональными отношениями приводят к крайне неоднозначной ситуации по исследуемому вопросу. Можно констатировать, что данный феномен имеет долгую и сложную историю, которая охватывает различные аспекты, включая культурные, политические и социальные факторы.

В связи с этим возникают вопросы об исторических корнях и причинах этого удивительно устойчивого явления в политико-правовой мысли зарубежных стран.

Обзор литературы

В историографии термин «русофобия» был впервые обнаружен в рецензии друга и соратника А.С. Пушкина Петра Вяземского на книгу маркиза де Кюстина «Россия в 1839 году» [1]. Но более глубокое научное измерение этот феномен получил лишь 150 лет спустя. В настоящее время изучению русофобии в различных странах и в различные исторические периоды посвящен обширный корпус научных работ. Среди ученых следует отметить О.В. Кильдюшова [2], А.И. Филюшкина [3], Е.В. Ермасова [4], А.Ф. Строева [5], С.Г. Кара-Мурзу [6], Л. Люкса [7], Г. Меттана [8], А.А. Ширинянца, А.В. Мырикова [9, 10], В.Ф. Шаповалова [11], Н.П. Таньшину [1] и иных исследователей, которые, помимо исторической фиксации, концептуализировали рассматриваемый нами феномен и обосновали факторы его появления. Кроме указанных исследователей, описание причин русофобии можно обнаружить в коллективной работе Ю.Г. Тамбиянца, О.В. Терещенко, С.В. Кулика, Н.И. Гнатенко [12]. В ней делался акцент на цивилизационных аспектах, базирующихся на самоутверждающейся сущности западной цивилизации, а также была упомянута этнонациональная русофобия коллективного польского сознания, являющаяся отражением межнациональных противоречий.

Любопытна работа О.Б. Неменского [13], в которой он проводит аналогии с антисемитизмом и предлагает создание русской Антидиффамационной лиги. Другой исследователь – С.М. Сергеев – интересен тем, что предпринял попытку обозначения границ этого термина [14]. Например, он отделяет русофобию от ситуативных высказываний, сделанных в минуту раздражения или критики тех или иных элементов социально-политического строя России. Ряд исследований посвящен

проблемам «внутренней» русофобии, в которых описываются психологические [15] или социальные [16] факторы её появления.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили нарративные источники Средневековья и Нового времени и результаты теоретических и исторических исследований, посвящённых русофобии. Последние оказались в значительном большинстве. Соответственно, данная работа тяготеет к категории метааналитических.

Методологическую основу работы составили общенаучные (анализ, индукция, абстрагирование, сравнение) и частнонаучные (сравнительно-исторический, хронологический, анализ документов) методы.

Результаты исследования

Негативное отношение к славянам фиксируется с момента их появления на мировой исторической арене, то есть с раннего Средневековья. Так, в ходе завоевательных походов Карла Великого (VIII век н.э.) аббаты, сопровождавшие его, в своих хрониках сравнивали славян с жабами и червями [6]. Обозначение славян как варваров с негативными коннотациями характерно и для византийских хронистов, описывающих войны «ромеев» с северными племенами [17].

На восприятие славян в целом и жителей Киевской Руси в частности оказал влияние религиозный раскол между католиками и православными, оформленный взаимными анафемами в 1054 году. Нельзя сказать, что раскол стал поворотной точкой в описываемом смысле, но однозначно его использование политической элитой Запада в качестве обоснования экспансии на территории русских княжеств в XIII-XV вв., с обозначением православных христиан презрительным эпитетом «схизматики».

Ключевое событие, с которым связывают распространение соответствующего пропагандистского мифа, произошло значительно более поздно – это Ливонская война (1558-1583), ведущаяся Русским государством с коалицией европейских государств (Ливонская конфедерация, Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая, Швеция, Дания). Россия в глазах интеллектуалов эпохи Возрождения представлялась антимиром, воплощавшим исторические фобии европейцев, порожденные как внутриевропейскими проблемами, так и опытом общения Запада с Востоком. Например, русские обозначались как носители абсолютного зла, попирающие и разграбляющие святыни, убивавшие беззащитных, не знающие чести, стыда и справедливости. Русский царь Иван IV рисовался тираном, а русское государ-

ство – не владеющим истинным знанием о Боге и письменным законодательством, для которого убийства, похищения, насилие и безудержные оргии стали повседневностью [3].

Окончание Ливонской войны и изменение политической конъюнктуры ослабили актуальность описываемого идеологического конструкта, но не избавили европейцев от тенденциозности в представлениях о русском народе. Любопытно, что распространение прогрессивных на тот момент политico-правовых идеологий не оказывало влияние на описываемые установки.

В Англии концептуальным выражением и итогом «Великого мятежа» 1640-1649 гг. и «Славной революции» 1688 г. стали теории естественного права и общественного договора. Идея всеобщего естественного равенства людей стала основой теории естественного права для стран Европы. Но это касалось лишь прав европейцев [17], на русских эти интенции не распространялись.

В качестве иллюстрации ангажированности европейцев можно привести путевые заметки Адама Олеария, изданные на немецком языке в 1647 году. В этих заметках русским приписываются такие черты, как лживость, невежество, вероломство, высокомерие, содомия (включая зоофилию), раболепие, пьянство (в том числе и женское) и проч. [19].

С начала XVIII века, во время правления Петра I, Россия начала активно участвовать в европейской политике. Это вызвало недовольство среди некоторых европейских стран, которые видели в ней угрозу своему влиянию. Военные действия российского государства нарушили модную в то время доктрину «равновесия сил». Как следствие, представление о России как о варварской стране, населенной свирепыми, дикими ордами, только укрепилось. Это мнение разделял и такой видный ученый, как Лейбниц [4]. Победа в Северной войне подняла престиж России, но слабо повлияла на образ русских в Европе. Типично мнение Вольтера, для которого московиты – глупые и невежественные прирожденные рабы, и только Петр Великий смог приобщить их к цивилизационному миру [20]. Даже такое положительное качество, как храбрость русского солдата, объяснялось рабством, которое в соединении с суеверием внушило презрение как к жизни, так и к смерти [5].

Военно-политические союзы с государствами Европы во времена наполеоновских войн и успешное действие русской армии в конечном итоге стали причиной формирования позитивного образа России, которую воспринимали как спасительницу от тирана и деспота. Но по мере устранения французской угрозы восприятие менялось,

и уже Российской империи приписывались планы по установлению мирового господства [7]. С 1820 – 1830 гг. «русский вопрос» стал частым гостем на страницах периодической печати Западной Европы [11].

Подавление польских восстаний и помощь в противоборстве с революционными силами в Австро-Венгрии и Валахии привели к возникновению и закреплению идеологемы «жандарм Европы» применительно к России Николая I, а иногда и шире – ко всей Российской Империи XIX века. Распространению негативного образа России способствовали польские и российские эмигранты [9].

Ярким примером демонизации России и русского народа является книга маркиза де Кюстина «Россия в 1839 году», в которой француз изобразил Россию Николаевской эпохи в достаточно неприглядном свете (руssкие – немые рабы, народа не образующего, со страстью к завоеванию, упрямые подражатели, неспособные к творчеству и т.п.), в связи с этим книга сразу же стала сенсацией и всего за несколько лет была по меньшей мере шесть раз издана во Франции [21].

Основным направлением политico-правовой идеологии в Европе с начала XIX в. стал либерализм. Его сторонники делали упор на защиту и обоснование «гражданской свободы», под которой понимали свободу частной инициативы, совести, печати, мысли, мнений. К примеру, английский юрист Джон Остин был приверженцем идеи правовой реформы, его лекционный курс правовых учений в 1828 г. посещали многие выдающиеся государственные и общественные деятели Англии. Он впервые попытался освободить представление о различиях между правом и нравственностью от неправильных, по его мнению, доктрина естественного права.

Большинство теоретических взглядов европейских мыслителей, оказывающих значительное влияние на умы и настроения широких масс, при исследовании вопросов целей и функций государства традиционно на первое место ставят идеи о социальной свободе, безопасности, благосостоянии и соблюдении норм права. Для дискурса свободы и порядка «существенен баланс идей, соответственно выражавших ценности свободы и порядка. Идея свободы крайне важна для гражданского общества, идея правопорядка поддерживается государством» [18, 22].

Несмотря на эти прогрессивные взгляды, в XIX – начале XX века русофobia, которая казалась бы противоречит им, была частым идейным концептом в литературе и искусстве, где русские изображались как варвары или деспоты. В част-

ности, такие настроения усилились после событий, связанных с Крымской войной (1853-1856) [23]. В годы этой войны появился изданный во Франции графический роман «История Святой Руси», написанный известным живописцем, графиком и иллюстратором Гюставом Доре. По сути, это произведение стало первым комиксом, в котором иллюстрации дополнялись комментариями. По мнению исследователей, работа стала настоящим русофобским бестселлером. Россия, её история и политическое устройство представлялись крайне фантастично, с очень язвительной интерпретацией [24].

Распространённость русофобии, непосредственно не связанной с политической конъюнктурой, демонстрирует Карл Маркс [25]. Его неоконченная работа «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» изобилует идеологическими клише, согласно которым истоки современной России – это Московия, взращенная колыбелью кровавого монгольского рабства. Политическая история допетровской эпохи изображалась под лой борьбой рабов, клевещущих и доносивших друг на друга в братоубийственной войне. Петру Великому, помимо политического искусства монгольского раба, приписывались планы по завоеванию мира [26]. Несмотря на сильные методологические основания марксизма вообще, такую оценку многовекового периода российской истории вряд ли можно признать объективной, беспристрастной и соответствующей исходным установкам великой социальной идеи.

Русская революция октября 1917 года и установление Советской власти трансформировали русофобские мифы в миф «о советской угрозе», сводя вопрос к идеологическому и geopolитическому противоборству двух систем.

Следует заметить, что далеко не все агенты публичного пространства Западной Европы эпохи Средневековья и Нового времени только и ждали повода для очернения России и с рвением достойным лучшего применения записывались в число её хулителей. Так, известный путешественник Марко Поло писал: «Россия (Rosie) – большая страна на севере. Живут тут христиане греческого происхождения. Тут много царей и свой собственный язык; народ простодушный и очень красивый...» [27]. Другие исследователи отмечают благожелательность и взвешенность европейской политической элиты к «русскому вопросу», их призывы соотечественников к уравновешенности и уважению в дебатах с Россией [2].

Анализируя описанное выше, следует констатировать, что русофobia является одним из устойчивых трендов в европейской политике

позднего Средневековья и Нового времени. В этом смысле он схож с туркофобией. Появление и распространение этих феноменов хорошо коррелирует с политической конъюнктурой, переплетаясь с религиозными мотивами. Но если антитурецкие настроения так или иначе сошли на нет в связи с отказом Османской империи (и её преемницей – Турецкой Республикой) от экспансии на Запад, то противоречивость интересов многих европейских стран и России сохранилась по сей день.

Однако авторы не верят простым объяснениям. Приведенные исследования демонстрируют широкую распространенность антироссийских стереотипов даже в тех странах и в то время, где и когда для них нет никаких серьезных политических оснований.

Объяснение устойчивости русофобии несовпадением цивилизационных или культурных кодов, особенностями взаимоотношений в истории России и других стран также не может быть принято в качестве удовлетворительного. Исторический опыт, в частности России, только подтверждает, что культурное многообразие не является непреодолимым препятствием для гармоничного социального взаимодействия. То же самое можно сказать и о драматичных событиях в отношениях между странами. Например, в современной Польше отсутствует германофобия сравнимая с русофобией, хотя деятельность нацистов Третьего Рейха должна была привести к иному результату в описываемом в смысле.

Аналогичная ситуация с приписыванием европейским странам стремления к самоутверждению за счет других народов. В этом случае возникают вопросы о механизме этого самоутверждения. Ведь совершенно не ясно, почему в качестве объекта этих стремлений были выбраны именно русские? Почему этот процесс длится порядка 500 лет с чередованием периодов уменьшения и увеличения его интенсивности? Неужели народы, возглавляющие всевозможные международные рейтинги по различным социально-экономическим и политическим параметрам, до сих пор нуждаются в самоутверждении?

Как кажется авторам, к действительной и значимой причине следует отнести факт связанных антироссийских комплексов и внутренних черт, прежде всего дисфункциональных, европейского социума. В этом случае русофобия родственна антисемитизму и мы имеем дело с идеологическим фантазмом [28] (объективной видимостью [29] или объективной ошибкой [30]). Содержание последнего достаточно хорошо изучено со времен Карла Маркса [31, 32]. Противоречивость об-

щественного развития приводит к неустранимым дисфункциям и конфликтогенным отношениям. Их условное снятие возможно только посредством введения определенного идеологического конструкта (например, лживого еврея или подлого русского). При этом абсурдность утверждений о «русской угрозе», из-за которых следует всем объединиться, отбросив классовые конфликты, и упорно трудиться во имя будущей победы, или лживости, двуличности и корыстности еврея, чьи экономические манипуляции мешают общественному благоденствию, ровным счетом ничего не меняет. Любые «железобетонные» аргументы будут проигнорированы, а наивный и настойчивый просветитель, доказывающий нереальность подобных характеристик, – фрустрирован. Несмотря на кажущуюся произвольность идеологических фантазмов, их объективная обусловленность не подлежит сомнению. Социальная действительность обеспечивается авгурской верой в реальность иллюзий. Отказ от этой веры приведёт к бесконечной войне «всех против всех».

Безусловно, почти абсолютное отождествление антисемитизма и русофобии нельзя признать научно целесообразным. Характер встроенности в жизнь европейских социумов у русских и еврейских общин все же не идентичен. Но совпадение многих проявлений данных феноменов явно неслучайно.

Обсуждение и заключение

В заключении исследования историко-идеологических аспектов русофобии в зарубежных странах необходимо привести несколько положений.

Во-первых, антироссийские стереотипы являются устойчивым идеологическим трендом в по-

литической мысли европейских стран последних пяти веков. Противоречивость политических интересов, отказ от бесконфликтного урегулирования возникающих межгосударственных проблем становятся одними из основных факторов живучести этого феномена.

Во-вторых, помимо политической мотивированности, стабильность русофобии придает нерешенность многих внутренних социальных проблем европейского социума, которые проецировались на значимого Иного, придавая целостность общественным конструкциям. С XV века этим Иным становится русский. Его образ в зависимости от ситуации играл роль то пугала, то козла отпущения. К слову, русские не являются единственным значимым Иным для европейцев. На турок и евреев в те или иные исторические периоды также надевали эти маски.

Стоит обратить внимание, что эти два фактора связаны другом с другом. Отказ от социального конфликта осуществляется за счет его выдавливания за пределы нации (этноса), как имеет место быть с антисемитизмом, или за переделы государства (страны), как в случае с русофобией и туркофобией. Внутренний классовый конфликт подменяется межнациональным, межгосударственным, межконфессиональным. То есть второй фактор выступает катализатором первого.

Русофobia и в настоящее время проявляется в виде предвзятого отношения к России, ее истории, культуре и внешней политике, в связи с этим необходимо ей противостоять, как и любой форме ксенофобии, и обеспечивать соблюдение прав и свобод всех граждан независимо от национальной, этнической принадлежности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Таньшина Н.П. Рукофобия: история изобретения страха. Москва: Концептуал, 2023. 496 с.
2. Кильдишов О.В. Русский комплекс. К истории рукофобии в Германии // Вопросы национализма. 2013. № 1 (13). С. 86 – 93.
3. Филиюшкин А. И. Когда Россия стала считаться угрозой Западу? Ливонская война глазами европейцев // Россия XXI. 2004. № 3. С. 118 – 155.
4. Ермасов Е.В. Петр I и Россия в немецкой публицистике первой четверти XVIII века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 2000. 175 с.
5. Строев А.Ф. Россия глазами французов XVIII – начала XIX века // Логос. 1999. № 8(18). С. 8 – 41.
6. Кара-Мурза С.Г. Рукофобия Запада: краткая история // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 1. С. 6 – 14.
7. Люкс Л. О возникновении рукофобии на Западе // Политические исследования. 1993. № 1. С. 173 – 178.
8. Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. История рукофобии от Карла Великого до Украинского кризиса. Москва: Паулсен, 2016. 464 с.
9. Ширинянц А.А., Мырикова А.В. «Внутренняя» рукофобия и «Польский вопрос» в России XIX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 1. С. 15 – 27.
10. Русский вопрос в истории политики и мысли: Антология / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. Москва: Издательство Московского университета, 2013. 624 с.

11. Шаповалов В.Ф. Восприятие России на Западе: мифы и реальность // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 51 – 67.
12. Тамбиянц Ю.Г., Терещенко О.В., Кулик С.В., Гнатенко Н.И. Русофобия как теоретический феномен: попытка концептуализации внешних проявлений // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 7. С. 93 – 99.
13. Неменский О.Б. Русофобия как идеология // Вопросы национализма. 2013. № 1 (13). С.26 – 65.
14. Сергеев С.М. Как возможна русская русофобия. Записки ангажированного историка // Вопросы национализма.2013. № 13 (№ 1). С. 66 –85.
15. Жаворонков С.В. Электоральные корни русофобии // Вопросы национализма. 2013. № 1 (13). С. 111 – 116.
16. Козырев М.С. Особенности современной идеологии русского национализма // Материалы Ивановских чтений.2012. № 2 (2). С. 190 – 195.
17. Лев Диакон. История. Москва: Наука, 1988. 237 с.
18. Важенина И.В. Влияние английской политico-правовой мысли XVII-XIX вв. на создание регулярной полиции в Великобритании / И.В. Важенина // Академическая мысль. 2019. № 4 (9). С. 34 – 38.
19. Олеарий А. Описание путешествия в Москвию и через Москвию в Персию и обратно / Введение, перевод, примечания и указатель А.М. Ловягина. Санкт-Петербург: Издание А.М. Суворина, 1906. 582 с.
20. Вольтер. История Карла XII, короля Швеции, и Петра Великого, императора России. Санкт-Петербург: Лимбус Пресс, 1999. 297 с.
21. Кеннан Дж. Ф. Маркиз де Кюстин и его «Россия в 1839 году». Перевод с французского Веры Мильчиной [и др.]. Москва: Колибри, Азбука-Аттикус, сор. 2020. 1051 с.
22. Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. Антология мировой правовой мысли. Т. 3. Европа Америка XVII – XX вв. Москва: МЫСЛЬ, 1999. 487 с.
23. Зарецкая О.В. «...Заслонить Европу от сил, угрожающих нам с востока». Шведско-норвежское восприятие мифа о «русской угрозе» в период Крымской войны // Военно-исторический журнал. 2025. № 4. С. 18 – 26.
24. Русский вопрос в истории политики и мысли: Антология / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. Москва: Издательство Московского университета, 2013. 624 с.
25. Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 11 – 68.
26. Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. Москва: Эксмо, Язуа, 2008. 320 с.
27. Марко Поло. Книга о разнообразии мира. Москва: Азбука, 2018. 576 с.
28. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. Москва: Издательство «Художественный журнал», 1999. 235 с.
29. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. Иерусалим: Малер, 1982. 217 с.
30. Разинов Ю.А. Я как объективная ошибка. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. 260 с.
31. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: в 9 т. Т.7. Москва: Политиздат, 1987. 811 с.
32. Антишин С.С. Вопросы теории и практики общественного воспроизведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 1. С. 15 – 22.

REFERENCES

1. Tan'shina N.P. Rusofobiya: istoriya izobreteniya straha. Москва: Konceptual, 2023. 496 s.
2. Kil'dyushov O.V. Russkij kompleks. K istorii rusofobii v Germanii // Voprosy nacionalizma. 2013. № 1 (13). S. 86 – 93.
3. Filyushkin A. I. Kogda Rossiya stala schitat'sya ugrozoy Zapadu? Livonskaya vojna glazami evropejcev // Rossiya HH. 2004. № 3. S. 118 – 155.
4. Ermasov E.V. Petr I i Rossiya v nemeckoj publicistike pervoj chetverti XVIII veka: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Saratov, 2000. 175 s.
5. Stroev A.F. Rossiya glazami francuzov HVIII – nachala XIX veka // Logos.1999. № 8(18). S. 8 – 41.
6. Kara-Murza S.G. Rusofobiya Zapada: kratkaya istoriya // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2015. № 1. S. 6 – 14.
7. Lyuks L. O vozniknovenii rusofobii na Zapade // Politicheskie issledovaniya. 1993. № 1. S. 173 – 178.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

8. Mettan G. Zapad – Rossiya: tysyacheletnyaya vojna. Istorya rusofobii ot Karla Velikogo do Ukrainskogo krizisa. Moskva: Paulsen, 2016. 464 s.
9. Shirinyanc A.A., Myrikova A.V. «Vnutrennyaya» rusofobiya i «Pol'skij vopros» v Rossii XIX veka // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2015. № 1. S. 15 – 27.
10. Russkij vopros v istorii politiki i mysli: Antologiya / pod red. A.Yu. Shutova, A.A. Shirinyanca. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013. 624 s.
11. Shapovalov V.F. Vospriyatie Rossii na Zapade: mify i real'nost' // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2000. № 1. S. 51 – 67.
12. Tambiyanc Yu.G., Tereshchenko O.V., Kulik S.V., Gnatenco N.I. Rusofobiya kak teoretycheskij fenomen: popytka konceptualizacii vneshnih proyavlenij // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2023. № 7. S. 93 – 99.
13. Nemenskij O.B. Rusofobiya kak ideologiya // Voprosy nacionalizma. 2013. № 1 (13). S.26 – 65.
14. Sergeev S.M. Kak vozmozhna russkaya rusofobiya. Zapiski angazhirovannogo istorika // Voprosy nacionalizma.2013. № 13 (№ 1). S. 66 –85.
15. Zhavoronkov S.V. Elektoral'nye korni rusofobii // Voprosy nacionalizma. 2013. № 1 (13). S. 111 – 116.
16. Kozyrev M.S. Osobennosti sovremennoj ideologii russkogo nacionalizma // Materialy Ivanovskikh chtenij.2012. № 2 (2). S. 190 – 195.
17. Lev Diakon. Istorya. Moskva: Nauka, 1988. 237s.
18. Vazhenina I.V. Vliyanie anglijskoj politiko-pravovoij mysli XVII-XIX vv. na sozdanije reguljarnoj policii v Velikobritanii / I.V. Vazhenina // Akademicheskaya mysl'. 2019. № 4(9). S. 34 – 38.
19. Olearij A. Opisanie puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno / Vvedenie, perevod, primechaniya i ukazatel' A.M. Lovyagina. Sankt-Peterburg: Izdanie A.M. Suvorina, 1906. 582 s.
20. Vol'ter. Istorya Karla XII, korolya Shvecii, i Petra Velikogo, imperatora Rossii. Sankt-Peterburg: Limbus Press, 1999. 297 s.
21. Kennan Dzh. F. Markiz de Kyustin i ego «Rossiya v 1839 godu». Perevod s francuzskogo Very Mil'chinoj [i dr.]. Moskva: KoLibri, Azbuka-Attikus, cop. 2020. 1051 s.
22. Dajsi A.V. Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii. Vvedenie v izuchenie anglijskoj konstitucii. Antologiya mirovoj pravovojoj mysli. T. 3. Evropa Amerika XVII – XX vv. Moskva: MYSL', 1999. 487 s.
23. Zareckaya O.V. «...Zaslonit' Evropu ot sil, ugrozhayushchih nam s vostoka». Shvedsko-norvezhskoe vospriyatiye mifa o «russkoj ugroze» v period Krymskoj vojny // Voenno-istoricheskij zhurnal. 2025. № 4. S. 18 – 26.
24. Russkij vopros v istorii politiki i mysli: Antologiya / pod red. A.Yu. Shutova, A.A. Shirinyanca. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013. 624 s.
25. Marks K. Razoblacheniya diplomaticeskoy istorii XVIII veka // Voprosy istorii. 1989. № 4. S. 11 – 68.
26. Kara-Murza S.G. Marks protiv russkoj revolyucii. Moskva: Eksmo, Yauza, 2008. 320 s.
27. Marko Polo. Kniga o raznobrazii mira. Moskva: Azbuka, 2018. 576 s.
28. Zhizhek S. Vozvyshennyj ob"ekt ideologii. Moskva: Izdatel'stvo «Hudozhestvennyj zhurnal», 1999. 235 s.
29. Mamardashvili M.K., Pyatigorskij A.M. Simvol i soznanie. Metafizicheskie rassuzhdeniya o soznanii, simvolike i yazyke. Ierusalim: Maler, 1982. 217 s.
30. Razinov Yu.A. Ya kak ob"ektivnaya oshibka. Samara: Izd-vo «Samarskij universitet», 2002. 260 s.
31. Marks K. Kapital // Marks K., Engel's F. Izbr. soch.: v 9 t. T.7. Moskva: Politizdat, 1987. 811 s.
32. Antyushin S.S. Voprosy teorii i praktiki obshchestvennogo vospriyvoda // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2019. № 1. S. 15 – 22.

Информация об авторах:

Важенина Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, e-mail: irina-mew@mail.ru

Козырев Максим Сергеевич, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, e-mail: mkozyrev5@mvdu.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Vazhenina Irina V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Internal Affairs Bodies at the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: irina-mew@mail.ru

Kozyrev Maxim S., Candidate of Sociological Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration Russian Economic University im. G.V. Plekhanov, e-mail: mkozyrev5@mvd.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Важенина Ирина Викторовна – концепция и инициация исследования; подготовка первоначального варианта текста; поиск и анализ исторических первоисточников; поиск и анализ теоретико-исторических исследований; доработка текста и формирование выводов.

Козырев Максим Сергеевич – поиск и анализ исторических первоисточников; поиск и анализ теоретико-исторических исследований; проведение критического анализа материалов, доработка текста и формирование выводов.

Статья получена: 11.07.2025.

Статья принята к публикации: 19.09.2025.

Статья опубликована онлайн: 19.09.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.